

ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ КАК ИНОСТРАННЫХ В СВЕТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Л.Т. Килевая (г. Свече, Польша)

Статья посвящена особенностям преподавания славянских языков как иностранных с учетом ментальных характеристик носителей языка.

Развитие современной лингвистики в контексте культуры постмодернизма обуславливает становление антропологической парадигмы, включающей спектр новых направлений языкознания. Основанные на принципе экспланаторности, они предопределяют изменения в подходе к анализу и интерпретации языковых явлений. На базе такого подхода, с учетом принципа экспансионизма, и формируются отдельные направления обозначенной парадигмы. Многоплановость антропологической (постмодернистской) парадигмы заключается в том, что составляющие ее направления в содержательном плане включают теории, в которых доминирует, с одной стороны, человек в языке (антропоцентрический аспект), с другой – язык в человеке (лингвоцентрический аспект).

Совершенно очевидно, что успешные инновационные поиски современного языкознания оказываются бесплодными вне актуализации их результатов в методике преподавания лингвистических дисциплин, в частности, в практике преподавания иностранных языков. Речь идет в данном случае отнюдь не о формальной стороне преподнесения языковых фактов, то есть не о приемах и методах изложения материала, а о его содержательной стороне в свете достижений постмодернистской парадигмы.

Опыт показывает, что при изучении славянских (русского, польского) языков как иностранных эффективным является освоение грамматических категорий в проекции на языковую картину мира носителей языка. Так, определенные трудности обнаруживаются при изучении грамматической категории рода польского и русского языков как иностранных в группах с казахским языком обучения. Усвоение данной категории затрудняется тем, что в родном, казахском, языке данная грамматическая категория отсутствует. Между тем

утвердившийся в традиционной методике прием выявления категории рода существительного путем замены его словосочетаниями *он мой, она моя, оно мое* не является эффективным, поскольку предполагает знание априори о том, к какому роду принадлежит существительное. Как представляется, подобный прием изложения материала может быть применим исключительно к определению родовых различий среди обучающихся, для которых данные языки являются родными. Несомненно, возможен учет морфологических показателей родовых различий в виде окончаний. Однако он далеко не всегда способствует разграничению существительных по родам, а именно он не является эффективным применительно к существительным женского и мужского рода с нулевым окончанием типа *зверь, тень, tusz, medal*.

При изучении категории рода эффективно использовать специфику гендерной картины мира, предполагающей знание особенностей привативной оппозиции «мужской – женский» в изучаемых славянских языках. При попытке определения значения рода у существительных с нулевым окончанием типа *stень, степ, уголь, wegel* необходимо рассмотреть данные существительные с денотативной точки зрения. Поскольку в период становления категории рода слово рассматривается человеком как замена вещи, возможным представляется анализ самой вещи, обозначаемой данным словом. Значимым оказывается взгляд человека на предмет или явление с учетом того, мужское или женское начало включает в себе определенный денотат, то есть с учетом гендерных его характеристик. Так, если степь в русской языковой картине мира представлена как нечто широкое, спокойное, прекрасное, то есть с актуализацией женского начала, то соответственно и знак, обозначающий этот предмет, будет представлен как существительное женского рода. Иной взгляд на данный феномен отмечен в польской языковой картине мира. Степь не является типичной территориальной зоной для польских пространств, вследствие этого видится носителям языка как нечто суровое, далекое, чуждое, предопределяющее мужское начало и соответственно мужской род существительного. Подобным образом рекомендуется проанализировать слова *уголь, wegel*, в которых обозначаемый ими предмет содержит несомненное мужское начало.

Данный принцип анализа распространяется, естественно, не на всю группу рассматриваемых слов. Поэтому не следует игнорировать имманентные факторы развития языковых систем. Исторический экскурс свидетельствует о том, что применительно к русскому языку существительные мужского рода с нулевым окончанием с мягким согласным основы, относящиеся к четвертому типу склонения в древнерусском языке на раннем этапе его развития, в процессе эволюции приобретают формальные показатели второго типа склонения и объединяются с ними в единый разряд. Соответствующие существительные женского рода образуют особый разряд слов с характерными для них

падежными формами. В этом заключается вероятностный подход, позволяющий при затруднении определения рода отнести существительное с большей долей вероятности к женскому роду.

Когнитивный подход к анализу языковых явлений достаточно значим в преподавании польского языка в русскоязычной аудитории. Он основывается на выявлении ментального кода, заложенного в языковой системе носителей языка. Эффективным в этой связи оказывается изложение языковых фактов польского языка в сопоставлении не только с фактами русского языка, но и в сопоставлении с восприятием мира их носителями.

Исследование русского и польского языков в зеркале ментальности свидетельствует о многих универсальных чертах этих исконно родственных славянских языков. Универсальные языковые черты проецируют и на универсальные характеристики ментальности их носителей. Так, категория вида как исконно славянская грамматическая категория передает внутреннее время действия, что свидетельствует о значимости для любого славянского народа качества протекания действия во времени. Значимым оказывается не только внешнее время действия, но и способ его протекания, доведения действия до определенного предела. Качественный фактор во многом также способствует активному становлению имени прилагательного как самостоятельной грамматической категории славянских языков.

Наибольшую приверженность славянской языковой традиции обнаруживает польская языковая система. Более поздняя самоидентификация польского народа способствовала устойчивости праславянских ментальных реликтов в польском обыденном сознании. Это в свою очередь непосредственно проецирует на языковое сознание польского народа как носителя языка и отражается в фактах языка. С праславянским периодом в современном польском языке связана свистящая палатализация. Кроме того, процесс утраты носовых гласных затронул все славянские языки, кроме польского. Реликтовые явления в польской языковой системе представляют собой результат своеобразия духа польского народа, стремящегося, возможно, на подсознательном уровне сохранить свою славянскую принадлежность. Н.А. Бердяев, сопоставляя в своих исследованиях польскую и русскую душу, характеризует польский народ как народ, который обладает «таким напряженным национальным чувством», которым не обладает ни один народ в мире, и особо подчеркивает тот факт, что «поляки совершенно не поддаются ассимиляции» [1, с. 408].

Актуализация компонента «чужой» в составе оппозиции «свой/чужой» в русском обыденном сознании определяет духовную ориентацию русского народа и отражается в русской языковой системе, значительно отличающейся на всех языковых уровнях в современном состоянии от языковых систем других славянских языков, прежде всего от польской языковой системы. Поль-

ский язык в меньшей мере, нежели русский литературный язык, унифицирует систему склонений существительных, сохраняя у них традиционные праславянские окончания; сохраняет энклитические формы местоимений, формы плюсквамперфекта и условного будущего времени. Индивидуальностью польской души, на которую указывают философы, во многом объясняется сохранение личных окончаний у глаголов прошедшего времени и в формах сослагательного наклонения. Указание на лицо в отмеченных формах в виде вспомогательного глагола *быть* применительно к формам прошедшего времени и личных окончаний – применительно к формам сослагательного наклонения в русском языке утрачивается в процессе его исторического развития.

Таким образом, изложение собственно грамматических фактов на основе ментальных характеристик носителей языка в процессе преподавания славянских языков как иностранных актуально для их эффективного усвоения.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Русская и польская душа / Н.А. Бердяев // *Философия свободы*. – Москва : ФОЛЛИО, 2004. – С. 401–424.